

Воспитание или образование?

Диана МЕХОНЦЕВА, профессор Красноярского государственного технического университета

Краеугольным камнем современной педагогики являются проблемы, связанные с воспитанием, образованием, обучением. Однако научная общественность до сих пор не может чётко определиться с тем, как соотносятся эти понятия. В последнее время основной акцент педагогических рассуждений приходится не на воспитание, а на образование. Более того, в педагогику введён новый термин “социализация”, призванный заменить “воспитание”, а воспитание, в свою очередь, предполагается поставить в один ряд с обучением. Так, известный учёный в области педагогики В.В. Краевский в статье “Воспитание или образование?” (Педагогика. 2001. № 3. С. 3–10) говорит: “Можно определить педагогику как “науку, изучающую особую, социально и личностно детерминированную, характеризующуюся педагогическим целеполаганием и педагогическим руководством, деятельность по приобщению человеческих существ к жизни общества. Можно обозначить такую деятельность как целенаправленную социализацию личности. Под социализацией понимается процесс включения растущего человека в общество благодаря усвоению и воспроизводству личностью социального опыта, исторически накопленной культуры. Этот вид деятельности и есть собственный объект педагогической науки”.

В чём же причина такого поворота педагогической науки, почему термин “воспитание” её не устраивает? Это очень серьёзная заявка, которая может повернуть развитие этой науки, а значит, и общества в другую сторону.

Почему же выдающиеся педагоги прошлого в иерархии рассматриваемых понятий главным считали воспитание, а образование — его составляющей, обеспечивающей развитие интеллекта личности и общества. Так, Я. Коменский говорил: “Пренебрежение воспитанием — есть гибель, семей, государств и всего мира”. По Гельвецию, “чем совершеннее воспитание, тем счастливей народы”. Таких высказываний и действий по их претворению — великое множество (А.С. Макаренко, В.В. Сухомлинский, Н.К. Крупская и др.), и это не случайно.

Считая воспитание основополагающим в жизни общества, Роберт Оуэн (1771–1858), которого называют социалистом-утопистом (кому не вешали ярлыков?), не просто рассуждал и разрабатывал умозрительные теории, а реализовал свои идеи на практике. Будучи совладельцем фабрики, он впервые создал для своих рабочих и их детей целую систему воспитательно-образовательных учреждений (детский сад, начальную школу, школу для работающих подростков, клуб для взрослых) и получил впечатляющие результаты. “Могущество воспитания таково, — говорил он, — что только благодаря воспитанию в отдалённом будущем несовершенное человечество может превратиться в новую расу людей”. Причину всех зол и бедствий, угнетающих человечество, он видел в невежестве. Он говорил: “Заблуждение, от которого происходят все другие ошибки и неправильности, заключается в веровании того, что человек сам образует свой характер, заслуживает одобрения и неодобрения за особенные понятия, внедрённые в его ум в период его раннего развития, до того как его мыслительные способности достаточно окрепли, чтобы правильно судить о вещах или сопротивляться усвоению таких понятий или мнений, которые при ближайшем рассмотрении оказываются в противоречии с фактами окружающего нас мира и, следовательно, ложными. Эти ложные взгляды всегда являлись причиной зла и бедствий во всём мире, и теперь ещё распространяют их во всех направлениях” (Хрестоматия по истории зарубежной педагогики. М.: Просвещение, 1981. С. 421).

“Воспитание ребёнка является невероятно трудным процессом управления. То, что это именно управление, ни у кого сомнений не вызывает”, — говорят специалисты в области управления, основоположники кибернетики. (Растрюгин Л., Граве П. Кибернетика как она есть. М.: Молодая гвардия, 1975. С. 21)

Так в чём же дело, почему в настоящее время большинство педагогов основной акцент в подготовке человека делают на образовании, а воспитание заменяют социализацией?

Чтобы произвести анализ современных концепций, связанных с воспитанием и образованием, и чётко определиться с этими понятиями, необходимо определить “главное звено”, основной ориентир, на который должна быть направлена концепция. Ориентиром решения любой проблемы служит цель, требующая ответа на вопрос: “для чего?” и определяющая причину целенаправленности действия.

Обратимся к универсальной теории самоуправления и управления, в которой сформулированы и научно обоснованы объективные законы существования человека и общества, а также дано научное обоснование теории воспитания как управления формированием личности (Мехонцева Д.М. Самоуправление и управление: вопросы общей теории систем. Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1991.; Мехонцева Д.М. Научное обоснование теории воспитания как управления формированием личности. Красноярск: КГТУ, 1998). Автор доказывает, что объективной целью воспитания является искусственно-сознательное формирование в человеке адаптивно-гомеостатических (нормативных) показателей параметров главной цели человека-личности и его подготовка к выполнению функций, направленных на сохранение общества и природы (сознательное формирование адаптивно-гомеостатических показателей параметров функциональной цели). К целевым параметрам личности относятся: интеллект, природно-производственная база, здоровье, самоорганизованность, самодисциплина как своей, так и вышестоящей системы (общества, природы). Поскольку жизнеспособность системы определяет каждый из пяти параметров в совокупности (нельзя один параметр заменить другим), то истинная цель воспитания, то есть объективная цель управления формированием личности, разбивается на пять компонентов общей цели:

- 1) формирование интеллекта человека, воспроизводство интеллекта общества, подчинение интеллекту природы;
- 2) формирование природно-производственной базы (ППБ) личности, подготовка к формированию, укреплению и развитию ППБ общества и природы;
- 3) формирование и укрепление здоровья личности, общества, природы;
- 4) формирование и совершенствование самоорганизованности личности, формирование отношения к организованности общества, гармонии природы;
- 5) формирование и укрепление самодисциплины личности, формирование отношения к дисциплине общества, регулированию в природе.

С этой точки зрения мы и будем подходить к анализу понятий “воспитание”, “образование” и “обучение”.

Прежде чем анализировать аргументы В.В. Краевского по поводу отказа от традиционного понятия “воспитание”, которое всегда являлось предметом педагогики, рассмотрим ряд некоторых, наиболее типичных концепций воспитания: концепцию, принятую в республике Марий Эл; концепцию, изложенную в программе “Красноярское образование”; концепции профессором М.Т. Громковой и Э.Н. Гусинского.

Пионером в создании концепции воспитания республиканского масштаба оказалась Марий Эл. Процесс формирования личности разделён здесь на три компонента: социализацию, воспитание и саморазвитие. Под социализацией понимается приобщение личности к социокультурным ценностям, начиная от космоса и государства и кончая семьёй и микросредой. Воспитание же с точки зрения авторов этой концепции предполагает планирование и управление развитием личности, создаёт условия для её развития, упорядочивает влияние социального окружения, компенсирует недостатки, ослабляет отрицательные влияния, использует воспитательный потенциал среды.

Учёные Марий Эл исходят из того, что всестороннее гармоничное развитие личности как цель воспитания — это отдалённая мечта, идеал: “Сегодня основанием для выработки конкретных целей воспитания детей становится практическая её достижимость, реализм, а поэтому цель воспитания — разностороннее развитие личности, то есть развитие тех сторон, которые составляют необходимую эталонную социальную сущность человека, а также тех

сторон, которые соответствуют его задаткам, склонностям и потребностям” (*Гаврилова Г.Л. О проекте Концепции воспитания в республике Марий Эл // Вестник Мин-ва образования и воспитания Республики Марий Эл, 1994. Вып. 2. С. 5–22*).

Здесь имеется явное противоречие. Исходя из вышеуказанной цели воспитания (“формирование разносторонне развитой личности...”), а также из того, что данная концепция считает “основой содержания воспитания общечеловеческие ценности”, в число которых входят “знания как проверенные практикой результаты познания действительности, верное отражение её в мышлении человека”, следует вывод о том, что воспитание — это определяющий фактор формирования личности со стороны общества, а следовательно, образование — главная составляющая воспитания. С другой стороны, там же утверждается, что “воспитание не универсально, не следует преувеличивать его значение” (!?), а значит, образование не входит в воспитание. Так где же истина?

В концепции М.Т. Громковой воспитание — процесс управления потребностями, определяющий уровень духовности и образ жизни. Цель воспитания — изменить потребности, при этом воспитание делится на духовное, социальное, биологическое. Цель духовного воспитания — изменить потребности в сторону повышения духовности, предпочтения духовных ценностей. Цель социального воспитания — изменить потребности в сторону усиления значимости социальных ценностей: культуры, профессионализма, патриотизма, гражданственности и т.д. Цель биологического воспитания — изменить потребности в сторону повышения индивидуальных ценностей (род, пол, возраст, здоровье, жизнедеятельность и т.д.) (см.: *Громкова М.Т. Педагогические основы образования взрослых. М.: Изд-во Моск. с/х ак. им. К.А. Тимирязева, 1993*).

Здесь обнаруживается такое же противоречие. С одной стороны, М.Т. Громкова рассматривает воспитание как процесс управления потребностями человека, определяющими уровень духовности и образ жизни, то есть показывает, что воспитание состоит из духовного, социального и биологического воспитания (цель — формирование потребностей). В данном случае главная составляющая воспитания — образование. Однако в другом месте она утверждает, что целостность педагогического процесса выражается в триединстве обучения, воспитания и развития, которые в сумме составляют образование (?!). В первом случае образование играет подчинённую роль, во втором подчинённую роль играет воспитание. А где же истина? Складывается впечатление, что для авторов названных концепций эти понятия носят аморфный, взаимопроникающий характер и не имеют собственной чёткой семантики.

В проекте краевой программы “Красноярское образование” понятия “воспитание”, “образование”, “социализация” расшифровываются следующим образом: “Воспитание — неотъемлемая сторона образования, его сущностная характеристика, главный ориентир, образование — часть социализации.

Социализация — процесс и результат социального формирования детей и молодёжи, “вхождения” в жизнь общества. Процесс сложный и многофакторный, происходящий как в условиях естественного, “стихийного” влияния различных факторов и обстоятельств, так и в условиях целенаправленного влияния, то есть в условиях воспитания.

Образование как часть социализации — средство встраивания растущего организма в общее для всех жизненное пространство, средство для освоения детьми знаний об окружающем мире и способов его познания, правовых норм, норм общения, принятых ценностей, то есть всего того, что позволило бы человеку жить, работать как все, не быть “белой вороной”. В этом смысле социализация и образование осуществляется благодаря обучению и воспитанию. Воспитание есть специально организованный процесс предъявления специально одобряемых ценностей, нормативных качеств личности и образцов поведения, то есть это — процесс приобщения человека к общему и должному. Цель воспитания — усвоение социально-одобряемого, должного для всех” (Программа (проект) “Красноярское образование”. Управление народного образования Красноярского края. Красноярск, 1995).

В краевой программе “Красноярское образование” определяющий фактор процесса формирования личности — социализация. (Цель — вхождение в жизнь общества.) образо-

вание — часть социализации. (Цель — “не быть белой вороной”.) Воспитание — часть социализирующего образования. Здесь воспитание сведено к самому низшему рангу.

В концепции Э.Н. Гусинского (*Гусинский Э.Н. Построение теории образования на основе междисциплинарного системного подхода*. М.: Школа, 1994) воспитание — это внешнее воздействие на формирование личности либо в общем смысле, либо более специально — в отношении системы навыков поведения в обществе, соответствующих принятым (в данном социальном обществе) нормам. Образование по Гусинскому — “процесс и результат становления, формирования, развития в системах понятий, представлений о мире, дающий возможность в нём ориентироваться, процесс приобщения личности к культуре, приобретение грамотности в её языках и ориентированности в её текстах”. Здесь традиционно образованию отдаётся роль формирования интеллекта (ума — словарь Даля). Однако цель воспитания узка, размыта, неопределённа.

В.В. Краевский в статье “Воспитание или образование?” (*Педагогика*. 2001. № 3. С. 3–10) приводит более чёткие аргументы для отказа от традиционного понятия “воспитание”.

1. Термин “воспитание” неоднозначен. “Различают четыре смысла воспитания:

- *широкий социальный* — речь идёт о воздействии на человека всей окружающей действительности;

- *широкий педагогический* — имеется в виду целенаправленная деятельность, охватывающая весь учебно-воспитательный процесс;

- *узкий педагогический* — под воспитанием понимается специальная педагогическая работа;

- *ещё более узкий* — решаются задачи, связанные, например, с формированием морально-волевых качеств (нравственное воспитание), художественных представлений и вкусов (эстетическое воспитание). В этом случае термин обозначает участок приложения воспитательных усилий”.

2. Слово “воспитание” невозможно перевести на английский язык.

3. В Законе РФ “Об образовании” образование определяется как “целенаправленный процесс воспитания и обучения в интересах человека, общества, государства”.

4. Образование стало действенным фактором становления *гражданского, открытого общества*, где остаются действующими принципы *гуманизации и демократизации, вариативности, альтернативности, многоукладности, развивающего характера образования* и др.

5. Трудный процесс освобождения от догм, сковывающих живую мысль, проникает в сферу образования, где однообразие сменяется плюрализмом.

Проанализируем, насколько эти основания научны с точки зрения универсальной теории самоуправления и управления.

1. Четыре смысла понятия “воспитание” свидетельствуют об отсутствии объективного стержня этой категории — отсутствии в педагогике чёткого определения объективной цели воспитания. Однако принципиального различия во всех перечисленных смыслах мы также не видим. Исходя из определения понятия “воспитание” как управления формированием и развитием личности, объективной целью воспитания является формирование в каждом новом человеке пяти целевых параметров: интеллекта, природно-производственной базы, здоровья, самоорганизованности и самодисциплины. В обыденном смысле такое управление можно назвать интеллектуальным, техническим, физическим, психическим (нравственным), эстетическим и др. воспитанием, которое подпадает под все четыре смысла. Таким образом, этот пункт не может служить основанием для отказа от термина “воспитание”.

2. Вызывает недоумение то, что отсутствие термина “воспитание” в английском языке возведено в ранг “научного” аргумента. В английском языке нет не только термина “воспитание”, но и термина “управление”, отражающего его универсальную сущность. Ведь корнем слова “управление” является “право” (закон). В английском языке управление понимается в узком смысле. Под управлением понимается “менеджмент” (management), в немецком — “контроль” (kontrol). Менеджмент как управление производством не универсальное понятие, а отражает целенаправленный процесс в одной из сфер человеческой деятельности. Контроль

же является одной из функций управления.

Всё это говорит о том, что русский язык более точно выражает обсуждаемые понятия. Вследствие отсутствия в английском языке универсального понятия управления Н. Винеру пришлось назвать науку об управлении, которая носит всеобщий характер, кибернетикой. Этот термин также далек от сути понятия управление, как и менеджмент. В данном случае, в силу изменившихся обстоятельств (развития науки), к ним должен приспособливаться тот язык, который не учёл этого развития. В частности, английский. Это он должен прибавить к своему словарю такие термины, как “самоуправление”, “управление”, “воспитание”. Мы же с каким-то особым холопским рвением тащим в русский словарь “менеджер” или “драйвер” и им подобные, ухудшающие, а зачастую и искажающие ценностно-семантические качества коммуникации.

3. Определение образования в законе РФ как целенаправленного процесса воспитания и обучения ставит в один ряд понятия “образование”, “воспитание” и “обучение” как имеющие одинаковое основание. Проанализируем эти понятия в данном контексте.

Воспитание связано с формированием совокупности требуемых качеств у развивающегося человека. Цель воспитания — формирование социальной системы “личность”.

Образование связано с формированием интеллекта человека, с воспроизводством интеллекта общества. Цель — формирование главного целевого параметра — индивидуального и общественного интеллекта.

Обучение — процесс и метод передачи обучающей системой (природой, родителями, учителями, и т.д.) необходимых для жизни программ (знаний, умений, навыков и т.д.) обучаемому (детёнышу, ребёнку и т.д.), а также для приобретения ими определённых личных качеств, обеспечивающих выполнение жизненно важных функций по отношению к вышестоящим системам (обществу, природе). Функция обучения — передача. Определение оптимальных и эффективных методик и способов этой передачи — технологий обучения — важнейшая задача педагогики.

Очевидно, что обучение служит средством формирования, т.е. средством воспитания и образования. Это значит, что воспитание и обучение — нерядоположенные явления.

4. Утверждение о том, что образование стало действенным фактором становления *гражданского, открытого общества*, лишено всякого основания. Об этом мог написать человек, живущий на необитаемом острове. В гражданском обществе не может расцвести наркомания, проституция, попрание всех прав и справедливости.

5. Относительно принципов можно сказать, что они также не имеют научного основания. Рассмотрим некоторые из них. Так, в ранг принципа возведён “принцип демократизации”. Да, демократизация противостоит тоталитаризму (диктатуре). Однако ни то ни другое не есть научная форма управления. Излишняя демократизация так же вредна, как и диктатура, и может привести к самоуправству и хаосу. О принципах гуманизации и плюрализма принципиальную и научную позицию высказал А.М. Кушнир в статье “Методический плюрализм и научная педагогика” (НО. 2001. № 1. С. 50–65): “Лучшие представители педагогической мысли, не найдя инструментально-технологической опоры для собственной науки, обратились к единственно возможной альтернативе: к вере, надежде и любви. Подлинная отеческая и материнская любовь учителя к ребёнку, его высокое человеческое служение, его повседневный личный подвиг делают разговор о методике как бы излишним, мелким, суетным. Кроме того, по замыслу “гуманистов”, эта самая любовь и обеспечивает соблюдение заповеди “не навреди”. Но дело в том, что любовь не гарантирует от профанации, гуманизм не заменяет профессиональную компетенцию. Почему не приходит в голову заменить гуманизмом химию? А вот педагогику, методику — можно”. Что здесь можно добавить? Комментарии, как говорится, излишни. Здесь же приводится исчерпывающая оценка плюрализму в педагогике.

Как видим, у педагогической общественности нет единого взгляда на природу понятий “воспитание”, “обучение” и “образование”, их сущности, взаимозависимости, взаимоподчинённости, то есть иерархии. Одни видят в воспитании всестороннее развитие человека — социальное, духовное и биологическое, другие — только социальное развитие — социали-

зацию. При этом социализации должны подчиняться образование и воспитание как сторона образования. У третьих воспитание и обучение являются средствами образования. Науке педагогике необходимо чётко, раз и навсегда определиться с этими понятиями.

С позиции того, как мы понимаем общую теорию управления, развести эти категории не трудно.

Исходными основаниями для определения понятий “воспитание” и “образование” являются вышеуказанные целевые параметры человека, формировать которые приходится искусственно. Таких параметров у каждой системы, в том числе и человека, пять: интеллект, природно-производственная база (ППБ), здоровье, самоорганизованность, самодисциплина. Эти параметры определяют фундамент — целостность системы — её упорядоченность и устойчивость. Каждая система имеет свои качественные и количественные нормативные значения этих параметров, которые в теории названы адаптивно-гомеостатическими показателями параметров главной и функциональной целей системы. Доминантным среди этих параметров является интеллект — та часть системы, которая непосредственно выполняет функции самоуправления и управления. В клетке — это ядро (молекулы ДНК и РНК), в организме — мозг, в любом сообществе — органы управления (лидеры — в сообществах насекомых, органы управления — в социальных системах). Однако все пять параметров в системе взаимосвязаны таким образом, что игнорирование одного из них приводит систему к разрушению. В любой системе воспроизводство, то есть зарождение новой системы начинается с формирования всех пяти параметров по стандартным наследственным программам, закладываемым в новую систему вышестоящей родительской системой. Известно, что стандартные наследственные программы биологических систем формировались миллиардами лет. Известно также, что социальные программы (язык, культура, знания и т.д.) пока не передаются по наследству, а формируются, то есть закладываются в человека искусственно посредством воспитания и образования. Искусственное формирование перечисленных параметров требует управления со стороны общества, которое должно называться одним термином (словом) — либо воспитанием, либо образованием.

В первые дни, недели, месяцы, годы формированием личности ребёнка занимается мать, семья, дошкольные учреждения. Никому не придёт в голову управление формированием необходимых человеческих качеств у новорождённого или дошкольника назвать образованием. Можно ли назвать формирование трудолюбия, здоровья, культуры, порядочности, честности, ответственности, сдержанности, характера и т.д. — образованием? А в школе, в вузе? Основным инструментом управления в общем смысле этого слова является оценка (сопоставление текущих показателей с нормативными). Если признать образование управлением формированием и развитием личности, то правильность формирования целевых параметров человека-личности должна оцениваться по всем пяти параметрам. Как же оценивается правильность формирования целевых параметров человека-личности в школе, в вузе? До сих пор основным критерием обучения детей в школе являются показатели интеллекта. Ведь оценка в школе ставится только за развитие интеллекта, за усвоение знаний, умений, навыков.

Итак, в иерархии анализируемых понятий определяющим является воспитание и трактуется оно как управление формированием и развитием человека. Образование — одно из главных составляющих процесса воспитания, цель которого — сформировать один из основных целевых параметров — интеллект человека, общества. Обучение — средство образования и воспитания. Мы не видим оснований отнимать у педагогики, науки об управлении формированием человека, её истинный предмет — воспитание.

Наши выводы не противоречат традиционным, а в недалёком прошлом — общепринятым определениям “образования”, “воспитания” и “обучения”. Они лишь расширяют, конкретизируют и углубляют их сущность. Воспроизведём эти определения.

“Образование — процесс и результат усвоения систематизированных знаний, умений, навыков; необходимое условие подготовки человека к жизни” — читаем в педагогическом словаре (цель образования — формирование интеллекта).

“Воспитание — процесс систематического и целенаправленного воздействия на духов-

ное и физическое развитие личности в целях подготовки её к производственной, общественной, культурной деятельности. Тесно связано с образованием” (цель воспитания — формирование личности) (БЭС, 1998).

“Образование — процесс и результат усвоения систематизированных знаний, умений и навыков, необходимое условие подготовки к жизни и труду” (там же).

“Обучение — путь получения образования, целенаправленный, организованный, планомерно и систематически осуществляемый процесс овладения знаниями, умениями, навыками под руководством опытных лиц — педагогов, мастеров и т.д.” (функция — средство воспитания и образования).

О социализации. Может ли термин “социализация” вытеснить термин “воспитание” и занять главное место в иерархии данных понятий?

Социализация — это узкое понятие, которое не охватывает всего спектра жизни человека и природы. Человек — природное существо, наделённое сознанием, и поэтому формирование и развитие его как личности должно происходить не методом проб и ошибок, не по субъективным произвольным социальным законам, а сознательно, на основе познанных всеобщих законов природы.

В век глобальной информатизации, в век создания искусственного интеллекта нужно отдать должное термину “воспитание” и трактовать его как “управление формированием человека”. В педагогике длительное время господствовало и до сих пор господствует мнение о недопустимости употребления слова “формирование” применительно к человеку, видя в этом нечто унижительное для него. Считалось, что необходимые черты уже заложены природой внутри человека, достаточно лишь развить их. Поэтому термин “формирование” заменяют термином “становление”. Однако генетика доказала, что социальные черты ребёнка и программы (язык, знание, поведение и т.д.) не передаются по наследству, а закладываются (формируются) у него посредством воспитания.